ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

CAT

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.400
24 November1999

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Двадцать третья сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ПЕРВОЙ (ОТКРЫТОЙ)* ЧАСТИ 400-го ЗАСЕДАНИЯ,

состоявшегося во Дворце Наций в Женеве, в пятницу
12 ноября 1999 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЁРНС

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (продолжение)

Выводы и рекомендации, касающиеся второго периодического доклада Австрии (продолжение)

Третий периодический доклад Финляндии (продолжение)

---

* Краткий отчет о второй (закрытой) части заседания издан под условным обозначением CAT/C/SR.400/Add.1.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам о закрытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОНВЕНЦИИ (пункт 4 повестки дня) (продолжение)

Выводы и рекомендации, касающиеся второго периодического доклада Австрии (CAT/C/17/Add.21) (продолжение)

1. По приглашению Председателя члены австрийской делегации вновь занимают места за столом Комитета.

2. Г-н СОРЕНСЕН (Докладчик по Австрии) зачитывает на английском языке следующий текст выводов и рекомендаций Комитета по второму периодическому докладу Австрии:

"1. Комитет рассмотрел второй доклад Австрии (CAT/C/17/Add.21) на своих 395-м, 398-м и 400 заседаниях, состоявшихся 10, 11 и 12 ноября 1999 года (CAT/C/SR.395, 398 и 400), и принял следующие выводы и рекомендации:

I. Введение

2. Комитет выражает удовлетворение по поводу диалога с представителями Австрии. Вместе с тем он с сожалением отмечает, что доклад, который ожидался в августе 1992 года, был представлен лишь в октябре 1998 года и что он не был составлен в соответствии с руководящими принципами Комитета, касающимися представления докладов.

II. Позитивные аспекты

3. Комитет с удовлетворением отмечает следующие элементы:

a) Закон 1993 года о деятельности служб безопасности;

b) Директивы, касающиеся деятельности органов, занимающихся поддержанием общественного порядка;

c) возложенное на федеральное правительство обязательство по ежегодному представлению парламенту доклада о действиях сотрудников полиции;

d) создание системы надзора в соответствии с положениями статьи 11 Конвенции;

e) Закон 1993 года о внесении поправок в Уголовно-процессуальный кодекс и Закон 1992 года о порядке рассмотрения жалоб в отношении нарушения основных прав.

III. Проблемы, вызывающие озабоченность

4. Комитет выражает озабоченность по поводу следующих элементов:

a) Хотя в австрийском законодательстве Конвенция имеет статус закона и может непосредственно применяться, уголовное законодательство не содержит определения пытки в том виде, в котором оно дается в статье 1 Конвенции, и, следовательно, преступление пытки, как представляется, не квалифицируется в качестве правонарушения, влекущего за собой соответствующее наказание, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4 Конвенции;

b) несмотря на вступление в силу Закона 1993 года о деятельности служб безопасности продолжают поступать сообщения о предполагаемом жестоком обращении со стороны сотрудников полиции;

c) лиц, которые могли бы подать жалобу в связи с насильственными действиями, совершенными сотрудникам полиции, может удерживать от этого существование положений, разрешающих полиции предъявлять обвинение в клевете лицу, подающему жалобу на ее действия;

d) предусмотренные меры защиты для лиц, в отношении которых издано постановление о высылке, являются недостаточными, поскольку они не соответствуют положениям статей 3 и 11 Конвенции, о чем, в частности, свидетельствует недавний смертельный случай в ходе осуществления процедуры высылки.

IV. Рекомендации

5. Комитет рекомендует следующее:

a) государству-участнику следует принять уголовные положения, однозначно квалифицирующие пытку так, как она определяется в статье 1

Конвенции, т.е. преступлением, караемым в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Конвенции;

b) компетентные органы должны дать органам полиции соответствующие инструкции, с тем чтобы предупредить какие-либо случаи жестокого обращения со стороны сотрудников полиции. В этих инструкциях следует подчеркнуть, что жестокое обращение со стороны сотрудников правоприменительных органов является недопустимым, что такие случаи будут незамедлительно расследоваться и пресекаться на основании закона в случае выявления нарушений;

c) положения, касающиеся защиты прав просителей убежища, должны полностью соответствовать международным нормам в этой области, в частности положениям статей 3 и 11 Конвенции, как в законодательстве, так и на практике;

d) третий периодический доклад Австрии, подлежавший представлению в августе 1996 года, должен быть составлен в соответствии с руководящими принципами Комитета и представлен ему до декабря 2000 года."

3. Г-н КРЕЙД (Австрия) выражает удовлетворение по поводу имевшего место плодотворного диалога и говорит, что непременно доведет его содержание до сведения своего правительства. Он принял к сведению выраженную Комитетом озабоченность по вопросу об определении пытки и предпримет все необходимые шаги, с тем чтобы обратить внимание компетентных органов на этот пробел в австрийском законодательстве. Он подчеркивает, что различные публикуемые в последнее время в Австрии справочные материалы, предназначенные для юристов, включают полный текст Конвенции против пыток.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ высказывает удовлетворение по поводу плодотворного обмена мнениями между Комитетом и австрийской делегацией и выражает ей признательность.

5. Австрийская делегация покидает зал заседаний Комитета.

6. Заседание прерывается в 15 час. 15 мин. и возобновляется в 15 час. 30 мин.

Третий периодический доклад Финляндии (CAT/C/44/Add.6) (продолжение)

7. По приглашению Председателя члены финской делегации вновь занимают места за столом Комитета.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации ответить, по мере возможности, на вопросы, заданные ей членами Комитета на предыдущем заседании.

9. Г-н ЛИНДХОЛЬМ (Финляндия) выражает удовлетворение по поводу плодотворного диалога с Комитетом и сначала касается вопроса о включении конкретного определения пытки в Уголовный кодекс Финляндии: не имея возможности брать на себя обязательства по этому вопросу, он говорит, что сообщит властям своей страны об озабоченности и пожеланиях Комитета. Он также обратит их внимание, в частности, на замечания, высказанные в ходе обсуждения вопроса о том, каким образом термин "умышленно", использованный в статье 1 Конвенции, учитывается в Финляндии.

10. Что касается заданного вопроса по пункту 31 рассматриваемого доклада (CAT/C/44/Add.6), то г-н Линдхольм подчеркивает, что в начале этого пункта была допущена ошибка и что он должен звучать следующим образом: "тринадцатый и четырнадцатый доклады, касающиеся осуществления статьи 7 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, представленные ООН в ноябре 1997 года, содержат …". Следует отметить, что в этих докладах, недавно изученных компетентным органом, указано, что принадлежность к расистским организациям квалифицируется в финском законодательстве в качестве уголовного преступления.

11. Касаясь статьи 15 Конвенции, г-н Линдхольм напоминает, что в вопросе о недопущении использования доказательств, полученных под пыткой, существуют самые разнообразные концепции, в зависимости от правовой системы. В отличие от англосаксонского права, из которого, по всей видимости, исходили авторы статьи 15, правовые традиции стран Северной Европы и других европейских государств изначально допускают возможность изучения практически всех доказательств, предоставляя судье всю полноту свободы определения их ценности. Принцип свободной оценки приводит на практике к тому же результату, что и возможное использование положения о неприемлемости, поскольку само собой разумеется, что любое заявление, которое, как очевидно, было сделано под пыткой, будет рассматриваться как абсолютно неприемлемое. Если в некоторых странах полагают необходимым включить положение о неприемлемости в Уголовно-процессуальный кодекс, то в других странах, к которым относится и Финляндия, это является нецелесообразным, коль скоро такие доказательства лишены какой-либо силы.

12. Г-н ВЕСТЕРБАКА (Финляндия) сначала в ответ на вопрос о пенитенциарной системе говорит, что в соответствии с новым законодательством Финляндии задержанное до суда лицо в случае обнаружения у него наркотических средств может содержаться в изоляции в течение не более семи суток. В более общем плане, говоря об ограничениях,

касающихся прав лиц, содержащихся под стражей до суда, закон предусматривает, что такие лица во всех случаях пользуется правом на посещение их членами их семей и адвокатом. Что касается других посетителей, то это право может быть ограничено на период проведения следствия, если имеются основания опасаться, что контакты с другими лицами идут вразрез с целью содержания под стражей. Таким образом, права задержанных могут ограничиваться только по указанным причинам или на основании соображений безопасности; к примеру, возможно ограничение права пользования телефоном или доступа к газетам и, в исключительных случаях, просмотра телевизионных программ. Такие меры могут приниматься лишь по инициативе отвечающего за проведение расследования сотрудника полиции и с санкции судебной инстанции, издавшей постановление о задержании. Это решение обычно принимает начальник учреждения, который, как правило, согласовывает его с соответствующей судебной инстанцией. В этом отношении финское законодательство все еще содержит некоторые неточности, и данный вопрос будет пересмотрен в ближайшее время. Каких-либо статистических данных, касающихся срока действия таких ограничений, не имеется. В законе не устанавливается максимальной продолжительности содержания под стражей до суда. После того, как суд вынесет постановление о заключении под стражу, он пересматривает дело с интервалом в 15 суток, и, таким образом, условия содержания под стражей соответствующего лица пересматриваются. За истекший год средняя продолжительность содержания под стражей до суда составила 2,4 месяца; в 50% случаев этот показатель составлял один месяц, в 20% случаев – от двух до трех месяцев и в 10% - более шести месяцев. Эти данные включают заключенных, обжаловавших судебные решения по их делам. В 1998 году число лиц, содержащихся под стражей до суда, составило в среднем 292 человека, что весьма немного по сравнению с аналогичным показателем в других странах.

13. Что касается информации о заключенных, не говорящих на финском языке, то г-н Вестербака говорит, что в настоящее время в тюрьмах Финляндии содержится 159 иностранцев из 34 стран, из которых половину составляют эстонцы и русские. Администрация пенитенциарных учреждений опубликовала руководство по правам и обязанностям заключенных не только на финском и шведском, но и на французском, английском, русском и эстонском языках. При возникновении трудностей в общении с задержанным вызывается переводчик, который разъясняет ему причины его заключения под стражу, его права и правила внутритюремного распорядка.

14. Что касается вопроса о тюремном заключении за неуплату штрафа, то следует отметить, что в законодательстве предусматриваются три ситуации, с учетом которых суд может принять решение о неприменении наказания в виде тюремного заключения: мелкое правонарушение, если правонарушителю на момент совершения правонарушения

не исполнилось 18 лет и, наконец, если выбор такой меры наказания представляется неразумным в свете личных обстоятельств правонарушителя (состояние здоровья, безработный и т.д.). В этом отношении Верховным судом установлены абсолютно четкие критерии.

15. Проблема жестокого обращения среди заключенных находится в центре внимания властей. В течение ряда лет предпринимаются меры по пресечению проявлений насилия в этой сфере, например путем помещения задержанных, обращающихся с соответствующей просьбой, в одиночные камеры. При принятии решения о помещении заключенного в то или иное пенитенциарное учреждение все чаще принимается во внимание вопрос его безопасности, а направление персонала в различные учреждения в ближайшем будущем будет производиться в зависимости от потребностей различных групп заключенных; наконец, предусматривается изменение законодательства об исполнении наказаний. Власти осознают, что принадлежащие к меньшинствам заключенные находятся в наиболее уязвимом положении и принимают меры по их переводу в определенные учреждения, персонал которых уделяет повышенное внимание культуре и особой ситуации этих меньшинств.

16. Г-жа ВАНАМО-АЛЬХО, отвечая на вопросы, касающиеся убежища, говорит, что согласно Закону об иностранцах, проситель убежища может быть помещен под стражу в том случае, если его личность не была установлена или если имеются основания полагать, что он может скрыться или совершить правонарушение, а также в случае отсутствия какого-либо иного достаточного средства контроля. Таким образом, соответствующий иностранец может быть помещен под стражу в полицейском участке или пенитенциарном учреждении, однако, как уже указывалось на предыдущем заседании, эти положения данного закона в ближайшее время будут пересмотрены. В статье 34 Закона об иностранцах предусмотрены условия, в которых применяется ускоренная процедура предоставления убежища; речь идет прежде всего о ситуациях, в которых соответствующее лицо не являлось объектом сколь-либо серьезного нарушения прав человека, однако ссылается на плохие условия жизни или, например, семейные проблемы. Доказательные элементы применения пытки, которые учитываются в рамках процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, соответствуют обычным правилам в сфере использования доказательств. Однако чаще всего, когда речь идет о предоставлении убежища, установление фактов и принятие решений осуществляется лишь на основе личной беседы с просителем убежища, поскольку последний весьма редко имеет возможность представить материальные доказательства. Вместе с тем в некоторых случаях просители предъявляют медицинские заключения, подтверждающие, например, наличие шрамов; однако этот вид доказательства используется все реже, поскольку в ряде случаев при применении пыток используются методы, не оставляющие следов. Таким

образом, такая ситуация оценивается с учетом всех аспектов, и любые сомнительные факты истолковываются в пользу просителя. Что касается предоставления убежища, то следует напомнить, что критерий "безопасной страны происхождения" более не используется. Кроме того, как уже подчеркивалось, понятие безопасной страны с точки зрения убежища определяется в статье 33 Закона об иностранцах, при этом не существует перечня безопасных стран убежища; ходатайства о предоставлении убежища рассматриваются на индивидуальной основе, и предположение о том, что та или иная страна является безопасной для конкретного лица, может быть оспорено, при этом окончательное решение принимается административным трибуналом.

17. Г-н СИНТОНЕН (Финляндия) сначала отвечает на вопрос, заданный в связи с пунктом 23 доклада, который касается существования в Финляндии системы судебного контроля за лицами с психическими отклонениями, совершившими правонарушения. Согласно статье 3 Закона о психическом здоровье, совершившее правонарушение лицо может быть по решению суда направлено в лечебное учреждение в целях проведения медицинской экспертизы. По результатам экспертизы Национальный совет по судебно-медицинским вопросам может издать распоряжение относительно лечения соответствующего лица даже без его согласия. На основе этого решения в течение шести месяцев проводится лечение и любое продление этого срока контролируется раз в шесть месяцев судебными органами. Аналогичные правила действуют применительно ко всем лицам, совершившим уголовное преступление и подлежащим принудительному лечению в психиатрических больницах.

18. Г-н ЛЕХМУС (Финляндия), отвечая на другой вопрос, говорит, что для сотрудников полиции, работающих с просителями убежища, полицейские службы периодически организуют недельные учебные курсы. Эти курсы не касаются сотрудников полиции, работающих в пограничной контрольно-пропускной службе, поскольку проведение бесед с просителями убежища не входит в их компетенцию. Программа курсов построена на базе основных положений международных конвенций, национального законодательства и правил, касающихся методики допроса. В разработке этих программ принимают участие различные службы министерства внутренних дел, министерства по социальным вопросам, Полицейского управления, а также посредник по делам иностранцев и представители различных групп этнических меньшинств. Предусматривается, что в ближайшие несколько лет функция проведения бесед с просителями убежища будет передана в ведение сотрудников Иммиграционного управления.

19. Канцелярия Генерального прокурора приступила к рассмотрению дела, упомянутого одним из членов Комитета в ходе заседания, посвященного вопросам по докладу. Проведенное расследование, которое сейчас практически завершено, позволило сделать

вывод о том, что сотрудники полиции по сути не были признаны виновными ни в совершении противоправных действий, ни в применении жестокого обращения. Г-н Лехмус подчеркивает, что проблема расизма является очень сложной и весьма серьезно воспринимается сотрудниками полиции, которые проходят специальную подготовку по этому вопросу в ходе обучения в полицейских школах и на периодически организуемых для них различных семинарах. Он напоминает, что Уголовный кодекс содержит четкие положения, сурово карающие акты расовой дискриминации.

20. Был задан вопрос о системах прослушивания, устанавливаемых в тюремных камерах. Согласно действующему в этой области законодательству, которое было изменено в июне 1999 года, установка прослушивающего устройства в тюремной камере допускается лишь по решению суда и лишь при наличии веских оснований полагать, что было совершено или готовится уголовное преступление. В настоящее время на рассмотрении парламента находится законопроект о внесении касающихся этих вопросов поправок в Закон о полиции. Также планируется внести в Закон о полиции поправки, касающиеся легализации установки прослушивающих устройств в жилищах преступников-рецидивистов, однако такая поправка, разумеется, станет предметом длительных дебатов общественности.

21. Наконец, что касается правовой помощи, то г-н Лехмус говорит, что, согласно Закону о проведении следствия, подозреваемый должен во всех случаях ставиться в известность о его правах - в частности, о его праве на пользование услугами адвоката - до проведения допроса. Это основополагающее правило в полной мере соблюдается полицией. В случаях, когда задержанным в ночное время суток подозреваемым предлагается дать предварительные показания в целях выяснения их личности в отсутствие адвоката, его присутствие является обязательным в ходе любых последующих допросов. В будущем важность доступа к правовой помощи будет дополнительно подчеркнута в программах обучения следователей.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает признательность финской делегации за ее очень ясные и весьма подробные ответы на вопросы Комитета и предлагает ей принять участие в заслушивании выводов и рекомендаций Комитета по третьему периодическому докладу на следующем заседании.

23. Финская делегация покидает зал заседаний Комитета.

Первая (открытая) часть заседания закрывается в 16 час. 10 мин.